

В конечном итоге доказательства были в пользу последнего.

Сюй Южун подняла голову и спросила Чэнь Чаншэна: «Почему ты не ешь?»

«А, да, еда», - в последние два года под влиянием Танга Тридцать Шесть Чэнь Чаншэн стал намного более разговорчивым, но казалось, как будто перед ней он вернулся к тому молодому и послушному мальчику-даосисту из деревни Синин. Его слова были невероятно простыми, его мысли - исключительно чистыми, и для него было невозможно скрыть какие-то эмоции.

Например, в этот миг он был весьма отвлечен, так что, когда взял палочки для еды, его хватка была не сильно крепкой. Он протянул руку, как ветер, чтобы придержать палочки для еды в воздухе, но он также оттолкнул раскрытый Желтый Бумажный Зонтик в сторону. Как результат, спор, который все еще продолжался у кана перед ними, вновь стал слышен..

«Прошлой весной Маленький Директор Чэнь вошел в столицу и получил такое унижение в поместье Божественного Генерала. Впоследствии они давили на него множество раз. Его талант совершенно экстраординарный, а его результаты вступительных экзаменов были превосходными, но его силой удалили из списка принятых абитуриентов каждой школы. Если бы Его Святейшество не защищал его в тайне, он, вероятно, даже не смог бы поступить в уже заброшенную Ортодоксальную Академию. Такие люди, как ты, говорят, что аннулирование свадьбы было бессердечным актом, но никто из вас не думал, что, если бы семья Сюй не действовала так бесстыже, как могла бы эта сужденная свадьба прийти к этому?»

«И как это связано с Леди Южун? Во время Фестиваля Плюща Белый Журавль вернулся на север. В письме, который он нес, она признала, что эта помолвка существовала, иначе лишь с брачным контрактом в руке Чэнь Чаншэна, как могла дипломатическая миссия с юга быть бессильной в возражении? Даже если у Чэнь Чаншэна есть обида в сердце против поместья Божественного Генерала, у него нет причин причинять такое унижение Леди Южун!»

«Хм, Сюй Шицзи в то время настойчиво отказывался признавать этот брак, и люди поместья Божественного Генерала Востока действовали, как снобы, но когда оказалось, что дела обстоят по другому с Маленьким Директором Чэнем, они развернулись и хотят обнять его ногу? У них и правда нет чувства стыда! Вы все говорите, что разрыв помолвки Маленьким Директором Чэнем - это унижение? С моей точки зрения, само поместье Божественного Генерала Востока унижает себя!»

«И все же, это никак не связано со Святой Девой. По какой причине она должна терпеть такие клеветнические сплетни?»

«Можно лишь сказать, что Святой Деве не повезло родиться в подобном доме, не повезло с такими родителями!»

.....

.....

Кан в углу был очень тихим, было слышно лишь журчание мясного бульона в кастрюле.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун сидели друг напротив друга у кана, и атмосфера вновь стала довольно тяжелой.

Уже прошло почти два года с тех пор, как он прибыл в столицу. Ситуация с его помолвкой уже была известна всему континенту. Унижение и давление поместьем Божественного Генерала Востока, причиненное ему, последующее изменение в их отношении, внезапное превращение молодого мальчика-даосиста из деревни в преемника Ортодоксии - все любили с энтузиазмом обсуждать это.

Сегодняшняя битва на Мосту Беспомощности почти казалась завершением этой истории, окончательным решением, но она на самом деле не могла завершить все. Наоборот, это подталкивало интерес людей к этой истории до самых вершин. Было понятно, что, как и гурманы, сидящие у того стола, все в бесчисленных поместьях и домах обсуждали это.

Поместье Божественного Генерала однажды унизило его, и он никогда не забывал об этом. У юноши также однажды было много чувств к ней, находящейся на далеком юге. Однако, как и сказал другой посетитель, в этой ситуации она действительно не сделала ничего, чтобы навредить ему, а теперь она должна была терпеть насмешки и упреки, направленные на поместье Божественного Генерала.

Это, возможно, было весьма несправедливо.

Чэнь Чаншэн не знал, что и сказать.

«В конце концов, они все еще мои родители».

Выражение лица Сюй Южун было очень спокойным, как будто она не была задета этим обсуждением. Однако, следующее изменение темы разговора произошло слишком резко.

«Я хочу выпить немного вина».

«Хорошо».

Чэнь Чаншэн попросил владельца принести два небольших сосуда их лучшего вина. Распечатав один из сосудов, он наполнил ее чашу на семьдесят процентов.

Сюй Южун мягко поблагодарила его, а затем распечатала другой сосуд и налила ему полную чашу вина. Наконец, она посмотрела на него и сказала: «Спрашивай».

Чэнь Чаншэн все еще не знал, что говорить. Когда он думал об этом, он увидел ее прекрасное лицо и спросил с некоторой нерешительностью: «Лицо?»

«Определенная техника из Храма Южного Потока».

«О».

После этого простого вопроса и ответа кан вновь стал тихим.

Сюй Южун поднесла чашу вина ко рту и сделала очень легкий глоток. Это был всего лишь глоток, но ее лицо стало немного румянее.

«Не говори другим людям, что мы встречались в Саду Чжоу».

«Почему?»

Когда Чэнь Чаншэн услышал ее просьбу на Мосту Беспомощности, он не смог понять ее. Теперь, когда он услышал подтверждение, что она действительно не желала, чтобы другие

знали об этом, он был еще сильнее сбит с толку.

Сюй Южун не ответила на его вопрос прямо, вместо этого мягко спрашивая: «Разве помолвка уже не была аннулирована?»

Это была информация, которая ходила по столице в течение некоторого времени, но это не признавали ни Ортодоксальная Академия, ни поместье Божественного Генерала Востока. Но как одна из участниц этой помолвки, она, естественно, знала, что слухи не были слухами, а скорее тем, что действительно произошло.

Чэнь Чаншэн ничего не говорил в течение долгого времени.

На мосту, когда ветер унес ее белую вуаль и он увидел ее глаза, это был самый счастливый момент за его шестнадцать лет жизни. В сравнении с тем, когда он наконец-то сумел запомнить последний свиток Даосских Канонов в старом храме, когда он нашел свою Звезду Судьбы в Ортодоксальной Академии, когда он получил первый ранг на первом баннере в Великом Испытании, когда он нашел записную книжку Ван Чжицэ в Павильон Линьянь... это мгновение было более счастливым, чем все те моменты.

Она все это время была живой, она была ней, она была его невестой. Могла ли какая-то встреча в мире быть настолько странной, как эта, настолько же хорошей?

Когда он принимал ванну в доме внутри Ортодоксальной Академии, он уже все распланировал. Он собирался пойти во Дворец Ли попросить Попа реконструировать брачный контракт. Затем он возьмет Танга Тридцать Шесть и остальных в Имперский Дворец, чтобы найти ее. Если она согласится, он тут же сделает ей предложение.

Он никогда не сталкивался с любовным романом ранее, но пока он считал, что это было что-то, что он хотел сделать, он абсолютно точно сделает это с невероятным усердием и внимательностью, захватывая каждое мгновение.

Но сейчас она сказала, что он не мог говорить об этом кому-либо еще, так как он тогда сможет убедить Попа аннулировать указ, который аннулировал брачный контракт?

Месяц назад он усердно работал, чтобы наконец-то аннулировать помолвку.

Теперь он осознал, что он действительно хотел этой помолвки.

Танг Тридцать Шесть очень верно все сказал.

«Я думал, что ты была мертва, а в Саду Чжоу я пообещал тебе, что аннулирую помолвку, так что...»

Он посмотрел на Сюй Южун и довольно беспомощно сказал: «Так как ты знала, кто я, почему ты не сказала мне ранее?»

Лицо Сюй Южун, как казалось, немного похолодело: «Ты обманул меня в Саду Чжоу. Мне самой пришлось осознать правду, так почему бы я стала говорить тебе?»

Чэнь Чаншэн считал, что он был невинным, спрашивая: «Когда это я обманул тебя?»

«Может быть, тебя зовут Сюй Шэн?»

«Ты не Леди Чуцзянь».

«Почему ты не хотел признавать, что ты - Чэнь Чаншэн?»

«Почему ты тогда не сказала, что ты - Сюй Южун?»

Они смотрели друг другу в глаза, задавая вопросы почти в одно и тоже время.

Затем они оба вспомнили, как в заснеженном храме у Пути Белой Травы, когда они представились друг другу впервые, они тоже говорили в одно и тоже время, дав два фальшивых имени...

Они не помнили, о чем тогда думали.

Чэнь Чаншэн вспомнил свое настроение в то время. Основной причиной, почему он не хотел, чтобы она знала о его идентичности, было его нежелание дать ей знать, что у него была известная на весь мир невеста. Возможно, Сюй Южун думала о том же, не желая, чтобы он знал, что у нее был такой известный жених?

«Неужели настолько стыдно иметь такого жениха, как я?»

Юноша спросил Сюй Южун довольно серьезно, но также и довольно горько и грустно.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/145675>